

ГЕОРГИЙ БАЖЕНОВ

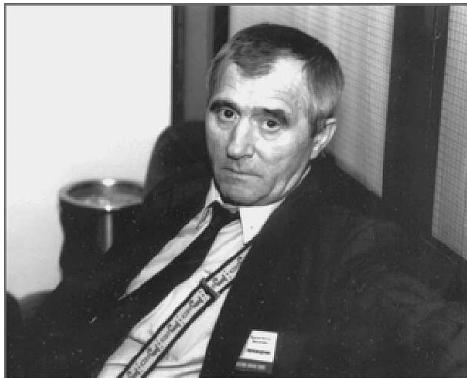
ПОХИЩЕНИЕ
ЛЮБВИ

РОМАН

Москва
«Книга по Требованию»
2012

ББК 84(2Рос-Рус)6

Б 16

Друзья посвящают эту книгу
ЭДУАРДУ ЧЕХАЛОВУ —
сокровенному художнику жизни

Баженов Г. В.

Б 16 *Похищение любви. Роман.* — М.: Книга по
Требованию, 2012. — 256 с.

ISBN 5-7117-0117-7

Книга Георгия Баженова «Похищение любви» — не просто роман о любви, написанный в традиционном ключе, в романе немало новаторских поисков как в развитии сюжета, так и в создании формы; в ткань романа органично вплетены и сюрреалистические, и мифологические элементы.

Но все-таки в основном — это роман о молодой, страстной и жизнеутверждающей любви.

Читайте и наслаждайтесь, дорогие друзья.

ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 5-7117-0117-7

© Баженов Г. В., 2006

© Оформление. Издатель-
ство «Книга по Требованию»

If my slight Muse do please these curious days
The pain be mine but thine shall be the praise.*

Shakespeare. Sonnet 38

Часть I

ПОХИЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Глава первая

В конце рабочего дня Алеша подошел к Ларисе.
— Ты не можешь сдать комнату? — как бы между прочим спросил он.

— Комнату? — удивилась Лариса. — А вы что, надумали уходить от родителей?

— Ну да, надумали. — Алеша усмехнулся при слове «родители». — Нам ненадолго, на несколько месяцев. Летом мы куда-нибудь переберемся, — поспешил добавить Алеша.

* Воспоешь ли, муга, эти дни,
Тебе — хвала, со мной же — моя боль.

Шекспир. Сонет 38

(Вольный перевод Г. Баженова)

— Я ведь и не думала никогда сдавать. — Лариса слегка покраснела. — Да вам, может, и не понравится у меня.

— Понравится. Я больше чем уверен.

— Ну, если так... — улыбнулась Лариса. — Приходите с Наташой вечером, посмотрите сами. Знаешь, где я живу?

— Знаю.

В это время мимо них с портфелем в руках проходил зам. начальника отдела Евгений Яковлевич.

— Что, знакомитесь поближе? — мрачно буркнул он. — Давайте, давайте... — В семье у Евгения Яковлевича были неприятности, и он в последнее время ходил мрачный.

— Евгению Яковлевичу наверняка завидно! — бросила в пространство Зина — Ларисина подруга.

Евгений Яковлевич остановился в дверях:

— Знаете что, Зиночка? — и усмехнулся.

— Ну что?

Евгений Яковлевич постоял, поморщился, но ничего не сказал и вышел из отдела.

— Ну, пойдемте и мы, — предложила Лариса. — Зина, ты идешь?

— Сейчас, Лара. Вы идите, я вас догоню.

Выйдя из отдела и спустившись по лестнице, Алеша с Ларисой пошли по длинному светлому коридору; коридор соединял филиал их НИИ с одним из опытных цехов; в этом цехе, агрегатно-сборочном, работал и Алеша когда-то, но

потом перебрался в вычислительный центр, сначала лаборантом, позже техником.

— Шумно очень, — покачала головой Лариса. — Как ты только работал здесь, Алеша?

— Работал... — неопределенно ответил Алеша.

Цех был чистый, большой, просторный, но его, казалось, до предела заполнил шум пневматических молотков и скрежет сверел о металл.

— Вон видишь, — показал Алеша, — парень заклепки ставит?

— Вон тот?

— Да! — Алеша говорил очень громко, почти кричал. — Вот и я с заклепками, еще до армии. Ничего... Что? Нет, я говорю, ничего вообще-то... работать можно!

Они улыбались друг другу, потому что Лариса плохо слышала и переспрашивала, а Алеша с удовольствием повторял.

Они уже выходили на улицу, когда, на ходу накидывая на себя шубу и шаль, их догнала Зина; она взяла Ларису под руку. На Ларисе были легкая дошка и мужская пыжиковая шапка; выглядела она «под мальчишку». Мягкими крупными хлопьями падал снег, воздух был чист, дышалось свободно.

На остановке Алеша помог женщинам войти в трамвай, и, когда трамвай тронулся, Зина кивнула Алеше, а Лариса махнула рукой:

— Так я вас жду сегодня, Алеша!

— Да, — ответил Алеша, — мы обязательно придем.

В трамвае подруги сели на боковые сиденья, Лариса — впереди, Зина — сзади. Вдруг Лариса почувствовала на себе чей-то взгляд; покосилась глазами и сбоку увидела мужчину, он смотрел на нее. Она отвернулась. «Смотри-ка... — подумала она с неожиданной тревожной радостью. — Ну, пусть... Я ведь еще ничего, наверное, а?..» И, повернувшись к Зине, она тихо, но с какой-то тайной радостью в голосе спросила:

— Ну, как ты?

— Ничего, — ответила Зина, — все хорошо.

— Слушай, — вдруг предложила Лариса, — поехали ко мне? Чаю попьем, поболтаем...

Разговаривая, она все время помнила, что мужчина поглядывает на нее; ей было и хорошо, и беспокойно. Лариса совсем развернулась к Зине и на один миг успела встретиться с мужчиной глазами. «Ничего, — подумала она. — Некрасивый, но... хороший, что ли? — добавила тут же. — Кажется, хороший...»

— Лара, — вдруг тихо прошептала Зина и едва не всхлипнула, — Лара, — повторила она, — у меня... я... — она вздохнула, — кажется, опять...

— А он? — почти машинально спросила Лариса.

Зина пожала плечами:

— Я еще ничего не говорила ему.

— Как всегда!

Зина опустила глаза.

— Значит, так, — распорядилась Лариса, — сейчас едем ко мне.

Зина вопросительно взглянула на Ларису.

— Там увидишь, — ответила на немой вопрос Лариса. — В конце концов надо серьезно поговорить. Нельзя же так бесконечно?!

Когда они выходили уже из трамвая, Лариса во второй и последний раз взглянула на мужчину: «До свидания. Очень жаль».

И он, поняв ее взгляд, быстро поднялся с места и, отстранив пассажиров, заторопился к дверям. Он молча говорил ей: «Ну подождите же!» Но только он подошел к выходу, как дверь автоматически захлопнулась, а подруги были уже там, на улице, где шел снег.

«Ну ладно, до свидания, — подумал мужчина. — Бог с вами».

Выйдя на Остужевскую, подруги вскоре подошли к Ларисиному дому, поднялись на третий этаж. Лариса в шутку нажала на кнопку звонка, но никто, конечно, не открыл дверь: ни Светланки, ни тем более Романа, бывшего мужа, дома не было. С мужем Лариса разошлась, а дочка жила с бабушкой в Жуковском, переехала туда на «пока».

Зина вошла в квартиру первой; пока Лариса возилась с цепочкой, Зина прислонилась к стене и навзрыд, громко и горько, заплакала. «Ах, дурочка ты моя...» — подумала с жалостью Лариса, а вслух сказала:

— Ну, не надо, что ты! Не надо. Пойдем-ка...

Раздев Зину, она повела ее в комнату, усадила на тахту и, взяв обеими руками ее лицо, слегка приподняла его.

— Не плачешь уже? — спросила она, но Зина плакала не переставая. — Вот и хорошо, — продолжала Лариса, словно Зина уже не плакала. — И не надо плакать. Чего хорошего в бабьих слезах? Ничего хорошего...

За окном синели сумерки, Лариса подошла к окну, приоткрыла форточку. Вместе с морозным воздухом в комнату ворвалась веселая мелодия:

*«...а нам все равно,
а нам все равно,
не боимся мы волка и сову...»*

— Видишь, не боимся мы волка, — сказала Лариса.

Зина сквозь слезы улыбнулась.

— Никакой жизни у меня не выходит, — говорила она чуть позже, когда сидели они уже за столом и пили горячий крепкий чай. — Несчастливая я.

— Ну, счастье... — задумчиво сказала Лариса. — Просто на этот раз тебе надо рожать, — добавила она. — Обязательно, Зина!

— Надо! Обязательно! — вспыхнула Зина. — А кто я ему, чтобы рожать? Ни жена, ни девка! Подстилка, вот кто...

— Я тебе и говорю: плонь ты на Володьку, гони его в три шеи. Не хочет жениться — пус-

кай проваливает. А то пригрелся! Ничего, без него проживешь, невелико добро... А сама рожай! Дети — это же для нас всё... Ну вот, если б не было у меня Светки, я бы не знаю, зачем тогда и жить! А без мужа проживешь. Да я бы твоего паразита...

— Лара, ну зачем ты так? Ведь я люблю его...

— А он тебя любит?! «Люблю, люблю...» Надо, чтобы и он любил, чтобы уважал хоть немного. А ему наплевать на тебя. Да, да, не спорь!..

Зина опустила голову:

— Я уже все перепробовала. И так к нему, и этак...

— А им только это и надо. Эх, дуры мы, бабы, дуры! — обозлилась Лариса. — С ними не так нужно. Не нравится — ну и скатертью дорожка!

— Тебе хорошо, ты сильная, Лара! А у меня ничего не получается. Вот я не разговариваю с ним, уже шестой день пошел. А он сначала: «Зин, ну, Зинуль, Зинуленька...» А потом, день на третий, купил бутылку вина, сидит, телевизор смотрит, вино попивает, усмехается. Я молчу, и он молчит. А дальше что?

— И дальше так. Ничего, не выдержит. Ты, главное, ночью не уступай...

— А тут не могу, — вздохнула Зина. — Ты же знаешь, какой он... — Зина виновато улыбнулась.

— Что я знаю?! — рассердилась Лариса. — Я знаю, что паразит он, вот что я знаю!

— Ла-ара...

— Лара, Лара! Сто лет уже Лара!.. И потом, знаешь, что я тебе скажу? Пропадешь ты со своим Володькой, вот что!

— Пропаду, — вздохнув, согласилась Зина.

— Да чего это ты вдруг пропадаешь?! Чего ты сразу соглашаешься?! Прямо зло на тебя берет, ей-богу! Со всеми она соглашается, все ее устраивает, все ей подходит. Есть в тебе хоть капля гордости? Или нету?

— Нету.

— Ну, это уж ты совсем! — всплеснула руками Лариса. — Это уж ты даешь! — Она вскочила из-за стола и, сбегав на кухню, принесла бутылку вина «Бисер» и две рюмки. — Твое, — буркнула Лариса и выпила рюмку.

Зина, помедлив, тоже выпила.

— Вкусно, — сказала она. — А вдруг мне нельзя?

— Ага, нельзя! — обрадовалась Лариса. — Не вздумай даже слушать своего Володьку! Если настоишь на своем, он уважать тебя начнет, будешь командовать им как хочешь! Представляешь: ты — мать! Ма-а-ать!..

Они выпили и улыбнулись друг другу.

— Да... — сказала Зина. — Конечно, ты права. Права...

— Давай-ка споем, — предложила Лариса. — Что-нибудь такое... — Лариса мечтательно-грустно улыбнулась. — А потом еще поговорим, подумаем... Да и что тут думать-то? Рожать надо!..